

На правах рукописи

ОВОД АНАТОЛИЙ ВИКТОРОВИЧ

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических
наук

Казань, 2005

Диссертация выполнена на кафедре Теории и истории государства и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный экономический университет»

Научный руководитель : доктор юридических наук,
профессор
Ведяхин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Сорокин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент
Рыбушкин Николай Николаевич

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Поволжская академия
государственной службы им. П.А.
Столыпина»

Защита диссертации состоится «25»ноября 2005 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета К212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» октября 2005 года

Ученый секретарь диссертационного
Совета К212.081.01,
кандидат юридических наук,
доцент

Г.Р. Хабибуллина

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение принципа законности с необходимостью предполагает анализ тесно связанных с этим проблем, в частности, вопросов понятия и системы принципов права, а также вопросов законности. Можно сказать, что эти темы для отечественного правоведения не являются новыми. Так, проблема принципов права в советский период исследовалась достаточно активно как в теории права¹, так и в отраслевых юридических науках². В последние годы появились работы, в которых исследуются общеправовые, межотраслевые, отраслевые и другие принципы права³. Не меньший

¹ См., например: Дембо Л.И. О принципах построения системы советского права // Советское государство и право. – 1956. – №8; Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. – 1957. – №11; Шейндлин Б.В. Сущность советского права. – Л., 1959. – С. 59-74; Берченко Л.Я. Ленинские принципы советского права. – М., 1970; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – №6; Борисов Г.А. Общие принципы социалистического строя и советское право: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1977; Он же. Отправные нормативные установления советского законодательства: Автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1991; Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления права развитого социализма: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1983; Иванов Р.Л. Принципы советского права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Л., 1988.

² См.: Братусь С.Н. Принципы гражданского права // Правоведение. – 1960. – №1; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971; Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. – М., 1977; Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М., 1982; Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск, 1985 и др.

³ См.: Малейн Н.С. Правовые принципы: нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – №6; Макрецова А.А. Принципы гражданского права переходного периода: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996; Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – №3; Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. – Тольятти, 2001; Ревина С.Н. Принципы правового регулирования рыночных отношений (Вопросы общей теории права): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001; Ведяхин В.М., Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. – 2002. – №4; Бородянский В.И. Гражданское право. Принципы и нормы. – М., 2004; Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права. – Самара, 2005; Вагина Н.М. Принципы публичного права. – Самара, 2004; Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 29с.; Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. – Самара, 2005; Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001 и др.

интерес вызывают и различные аспекты теории законности, разработанные и в советском правоведении¹, и в современной российской науке².

Однако, несмотря на значительный объем исследований, можно сказать, что до настоящего времени отсутствуют общетеоретические работы, посвященные анализу содержания, особенностей собственно принципа законности как элемента системы принципов права. Как правило, этот вопрос рассматривается либо как элемент более общих

¹ Чхиквадзе В.М. Вопросы социалистического права и законности в трудах В.И. Ленина. – М., 1960; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. – М., 1960; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1961; Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – М., 1962; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966; Блинов В.М. Законность и правопорядок в советском обществе. – М., 1971; Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. – Львов, 1979; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. – Саратов, 1977; Еременко Ю.П. Советская конституция и законность. – Саратов, 1982.

² Афанасьев С.В. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (По материалам органов внутренних дел): Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1993; Привезенцев Н.И. Законность и правопорядок в условиях формирования гражданского общества и правового государства в России: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997; Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. – Волгоград, 1991; Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М., 1992; Гранат Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: Автореферат дисс. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1992; Лисюткин А.Б. Принципы законности и их реализация в условиях правового государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1992; Босхолов С.С. демократия. Законность. Суверенитет. – М., 1992; Биктасов О.К. Справедливость и законность в деятельности органов внутренних дел (теоретические проблемы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1994; Гааг Л.В. Законность как принцип деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (По материалам Западной Сибири): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1998; Поникаров В.А. Гарантии законности в административной деятельности милиции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998; Примаков Т.К. Совершенствование законодательства как средство обеспечения законности: (По материалам деятельности органов внутренних дел): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998; Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997; Законность в Российской Федерации. – М., 1998; Зиновьева М.Ю. Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999; Желтобрюхов С.П. Прокурорский надзор как гарантия законности в Российском государстве (проблемы теории и практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999; Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации. – Тольятти, 2000 и другие.

научных проблем¹, либо содержание и значение принципа законности анализируется с позиций отраслевых юридических дисциплин².

Анализ литературы показывает, что зачастую содержание принципа законности механически определяется как общий режим законности в государстве, без уточнения содержания³, не отграничивается понятие законности как принципа права от других правовых категорий⁴, не редко отрицается и самостоятельность данного принципа⁵. С другой стороны, в современный период появился ряд работ, авторы которых призывают пересмотреть методологические основы теории законности, считая, что в условиях реформированной правовой системы необходимо принципиально новое понятие⁶. В этой связи весьма важным представляется уяснение понятие принципа законности, определение его места в системе принципов права, соотношения с другими правовыми категориями.

Кроме того, в современных условиях важнейшее значение приобретает концепция разграничения права на частное и публичное⁷.

¹ См., например: Поляков А.В. О некоторых проблемах теории законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – СПб., 2001; Харитонов А.А. Феноменология права и критерий законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – СПб., 2001.

² Кобликов А.С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. – М., 1979; Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М., 1982; Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. – М., 1977; Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. – М., 1988; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1983; Быков В.М. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 г. // Российская юстиция. – 1994. – №8. – С. 8-9; Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. – 1997. – №7. – С. 33-40; Корнеев А.П. Принципы советского административного права // Правоведение. – 1967. – №3. – С. 11-15; Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2004.

³ См., например: Потапов В.А. Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России (региональный аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

⁴ См., например: Кастальский В. Вопросы управления государственной собственностью в свете реформы органов исполнительной власти // Хозяйство и право. – 2004 - №9.

⁵ См.: Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

⁶ Копкарева И.Н. Проблемы теории правового закона и правовой законности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2002.

⁷ О разграничении частного и публичного права см.: Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: Автореферат дисс. ... канд.

Полагаю, что в настоящее время необходимо не просто признавать основополагающий характер такого деления (этот период российской наукой успешно пройден¹), но и переходить к исследованию свойств частного и публичного права, их принципиального состава, с тем, чтобы концепция разграничения могла бы быть успешно переведена и в практическую плоскость².

В этой связи, думается, перспективной в научном плане является разработка вопросов реализации общеправовых принципов в публичном праве, в общем, и принципа законности в частности. С теоретической и с практической точек зрения такое исследование предполагается необходимым, так как принципы права представляют основу создания правил поведения, для всей правоприменительной практики. Диссертация является одной из первых в отечественной науке попыток комплексного общетеоретического рассмотрения проблем реализации принципа законности в публичном праве.

юрид. наук. – Волгоград, 2001; Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное. Поиск критериев // Юрист. – 2002. - №9; Он же. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М., 1995; Алексеев С.С. Частное право. – М., 1999; Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права: Автореферат дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Томск, 2000; Кирилов В.А. Предмет частного права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001; Суханов Е.А. Современное развитие частного права в России // Юрист. – 2001. - №3; Асланян И.П. Основные начала российского частного права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002; Горшунов Д.Н. Нормы частного права и их реализация: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003; Дарвина А.Р. Частное право в системе российского права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003; Она же. Частное право: его содержание и роль в современных условиях развития российского государства // Право и политика. – 2003. - №8.

² См.: Голубцов В.В. Публичные и частные начала в гражданско-правовом регулировании отношений государственной собственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 1999; Бублик В.А. Публично-правовые и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: Автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2000; Глазырин В. Дисбаланс публичных и частных интересов // Российская юстиция. – 2002. - №7; Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М., 2001; Лактаева М.А. Соотношение частного и публично-правового регулирования предпринимательства: теоретико-сравнительный анализ: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

Объектом исследования является публичное право как элемент системы действующего российского права, так и элемент систем права других государств различных исторических периодов.

Предметом исследования является принцип законности, действующий в системе публичного права

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является комплексное исследование системы принципов публичного права, а также разработка рекомендаций по совершенствованию их юридико-технического воплощения в нормах действующего законодательства.

Постановка указанной цели обусловила необходимость решения следующих *задач*:

- определить смысловые значения категории «законность»;
- дать понятие принципа законности;
- выявить закономерности взаимодействия принципа законности и режима законности;
- рассмотреть проблемы классификации принципов права;
- выявить место принципа законности в системе классификации принципов права;
- рассмотреть теоретические проблемы разграничения публичного и частного права;
- дать понятие публичного права;
- определить теоретическое и практическое значение концепции разграничения права на частное и публичное;
- выявить структуру публичного права;
- проанализировать особенности реализации принципа законности в нормах публичного права;
- обозначить проблемы, возникающие в процессе реализации принципа законности в публичном праве и предложить варианты их разрешения.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Диссертация основывается на исследованиях российских правоведов

дореволюционного, советского и современного периодов. В работе широко используются труды правоведов по проблемам понятия и системы принципов права (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, А.И. Бобылев, Г.А. Борисов, А.М. Васильев, В.М. Ведяхин, Н.Н. Вопленко, Л.И. Дембо, Р.Л. Иванов, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, Р.З. Лившиц, Н.С. Малеин, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, А.С. Мордовец, В.С.Нерсисянц, П.М. Рабинович, В.К. Самигуллин, А.Ф. Черданцев, Б.В. Шейндлин, А.Ф. Шебанов, А.И. Экимов, Л.С. Явич и другие), законности (С.С. Алексеев, В.С. Афанасьев, М.И. Байтин, Н.В. Витрук, А.Ф. Ефремов, М.Ю. Зиновьева, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, А.Б.Лисюткин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, В.Н. Протасов, П.М. Рабинович, И.В. Ростовщиков), правовой системы и системы права (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, М.Н. Марченко, С.В. Поленина, Ю.С. Решетов, В.П. Реутов, А.Х. Саидов, В.В.Сорокин, Р.О. Халфина); понятия и сущности права (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Г.В. Мальцев, В.О. Мартышин, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, В.М. Сырых, Р.О. Халфина, Л.С. Явич); взаимодействия частного и публичного права (С.С. Алексеев, И.П. Асланиян, В.А. Бублик, В.В. Голубцов, Д.Н. Горшунов, А.Р. Дарвина, С.В. Дорохин, В.А. Кирилов, К.М. Маштаков, В.В. Ровный, Е.А. Суханов).

Поскольку принцип законности носит общеправовой характер, его исследование связано с необходимостью изучения материалов отраслевых юридических дисциплин. Диссертация базируется на трудах правоведов, специализирующихся в конституционном праве (М.В. Баглай, Н.А. Боброва, Л.Д. Воеводин, Г.А. Гаджиев, О.Е.Кутафин, В.Е. Чиркин), в уголовном праве (Т.Н. Добровольская, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, Т.А. Кригер, В.В. Мальцев), в административном праве (А.П.Алехин, Н.Д. Бахрах, С.Д. Князев, Ю.М. Козлов, Ю.Н. Старилов), в процессуальном праве (Н.А. Громов, С.С.Ерашов, В.М. Жуйков, О.А.Машовец, В.В. Николайченко, В.А.Смирнов, И.В. Решетникова, М.С.Строгович, А.А.Павлушина, М.С.Шакарян, В.В. Ярков).

Методологическую основу проведенного исследования составляет совокупность общенаучных таких общенаучных методов исследования, как анализ изучаемых явлений и синтез полученных результатов исследования, индукция и дедукция, социологический метод исследования. В процессе разработки различных аспектов темы использовались также историко-юридический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логический, структурно-логический и другие методы познания.

В работе широко используется системный подход, выразившийся в анализе принципа законности, как на теоретическом, так и на отраслевом уровне, в комплексном анализе разнообразных проблем, так или иначе проявляющихся в процессе его реализации. Такой подход позволил сделать ряд теоретических обобщений, а также сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации и её субъектов.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования образуют: Конституция Российской Федерации 1993г., федеральное и региональное законодательство, законодательство муниципальных образований.

Научная новизна исследования

выражается в том, что впервые в современной юридической науке предпринимается анализ особенностей содержания и реализации принципа законности в публичном праве на уровне диссертационного исследования. Впервые определяется зависимость технико-юридического воплощения принципа законности от субъектного состава участников публично-правовых отношений, выявляется взаимодействие принципа законности с другими правовыми явлениями, в частности, с правовыми иммунитетами, правовыми конфликтами, определяется влияние международного права и судебной практики на содержание принципа законности.

Научная новизна исследования выражается также в следующих положениях, выносимых на защиту:

- категория «законность» в науке и законодательстве употребляется для обозначения следующих самостоятельных явлений: режим государственной и общественной жизни, характеризующийся соответствием деятельности всех субъектов права закону; принцип деятельности по созданию, изменению и отмене норм права (нормотворчества); принцип деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и специально уполномоченных лиц по воплощению правовых предписаний в жизнь (правоприменения); принцип деятельности по использованию, соблюдению и исполнению норм права в особых сферах правового регулирования (реализации права); общий конституционный принцип организации и деятельности государственного механизма (аппарата); принцип правовой политики; принцип права;
- категория «правозаконность» лишена собственного содержания и может использоваться для обозначения способа осуществления государственной власти, при котором не допускается произвольное усмотрение государства при применении законов, то есть для характеристики определенного государственно-правового режима;
- принцип законности как принцип права отражает закономерности взаимодействия особого регулятора общественных отношений (права) и законности (особого режима общественной жизни);
- выступая юридической закономерностью взаимодействия права и законности, принцип законности имеет собственное содержание, не сводим к содержанию других принципов права, а также не выполняет функции «принципа принципов»;
- традиционно в литературе принцип законности определяется как требование соблюдения закона всеми субъектами права. В отличие от этого подхода в работе принцип законности рассматривается как выводимая из содержания различных форм позитивного права и выраженная в устойчивой юридической практике общепризнанная основополагающая идея, адекватно отражающая уровень познания

закономерностей развития соотношения права как особого регулятора общественных отношений и законности как режима общественной жизни, выражающаяся в следующих императивах: 1) предписания, содержащиеся в различных текстуальных источниках права (законах в широком смысле слова), обязательны для всех субъектов, в том числе и для государства; 2) законы образуют иерархическую систему, построение которой определяет правила разрешения коллизий между ними. Закон, нарушающий иерархию, обязательным не является; 3) содержание закона должно быть определенным и не допускать произвольного толкования; 4) законы должны быть доведены до всеобщего сведения в порядке, установленном государством. Необнародованный закон применению не подлежит;

- для определения содержания принципа законности не может применяться категория «правовой закон»;
- определяя положение принципа законности в системе принципов права, можно говорить о том, что это общеправовой, собственно юридический принцип, пронизывающий все структурные образования системы российского права. Особенности содержания принципа законности определяются характером общественных отношений, регулируемых тем или иным элементом системы права;
- деление права на частное и публичное отражает особенности российской правовой системы, как части романо-германской правовой семьи. При этом понятие и содержание публичного и частного права должно определяться с учетом специфики эволюции российского права;
- концепция разграничения права на частное и публичное есть форма объективации двух типов построения общественных отношений: отношения власти и подчинения и отношения равенства. Разграничение публичного и частного права необходимо проводить в зависимости от установления в нормах права властных полномочий участников регулируемых общественных отношений;

- **публичное право** - система общеобязательных норм, отражающих соотношение публичной власти и общества и устанавливающих властные полномочия одних лиц (государства, муниципальных образований, их органов и т.д.) и обязанности подчинения со стороны других лиц (народа, граждан, юридических лиц и т.д.), а также обязанности носителей властных полномочий по отношению к подвластным и полномочия народа, граждан, их объединений на участие в делах государства или муниципального образования;
- при определении структуры публичного права не может использоваться концепция предмета и метода правового регулирования, так как она отражает другой (предметный) критерий систематизации правовых норм и не позволяет провести границы между публичными и частными предписаниями;
- системообразующим критерием для публичного права выступает структура властного полномочия и механизм его реализации в общественных отношениях;
- элементами (институтами) публичного права выступают: институт статуса субъектов публичного права; институт порядка разрешения споров (конфликтов) субъектов публичного права; институт ответственности субъектов публичного права;
- к особенностям действия принципа законности в публичном праве относятся: 1) недопустимость применения предписаний, установленных вне правотворческой процедуры; 2) наличие института правовых иммунитетов, определяющих специфику действия норм права в отношении определенных категорий лиц; 3) установление системы средств обеспечения иерархии нормативных актов с учетом федеративной структуры государства; 4) ограничение круга источников, определяющих ответственность за правонарушения в публичном праве; 5) при определении процедуры разрешения публично-правовых конфликтов допускается применение только того закона, который непосредственно

регулирует данные отношения; 6) запрет применения закона по аналогии при установлении ответственности в публичном праве.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и обобщения вносят определенный вклад в развитие теории государства и права. В работе предпринимается попытка в современных условиях исследовать принцип законности как элемент системы принципов российского права, имеющий специфические формы воплощения в различных образования системы права. Такой подход позволил автору провести комплексное исследование, определить особенности объективации и реализации общеправового принципа законности в публичном праве. В ходе исследования затрагивались многие актуальные вопросы российской юриспруденции, в результате чего была сформулирована собственная позиция автора по таким проблемам, как понятие публичного права, система публичного права, понятие принципа законности, содержание принципа законности, соотношение принципа и режима законности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений по совершенствованию российского законодательства, унификации правоприменительной деятельности в этой области. Ряд положений работы может быть в процессе преподавания курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории права», «Административное право», «Конституционное право», «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 статей. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета. Отдельные положения работы нашли свое отражение в докладах на международной научной конференции и в выступлениях на ежегодных итоговых научных конференциях, проводимых в СГЭУ.

Структура и содержание работы. Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика теоретической и методологической базы работы. В первой главе определяется понятие принципа законности, раскрывается его содержание, выявляется место принципа законности в системе принципов российского права. Во второй главе определяется понятие публичного права, дается характеристика структуры публичного права. В третьей главе анализируются особенности реализации принципа законности в отдельных подсистемах публичного права. В заключении формулируются общие выводы и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его цели и задачи, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В первой главе «Понятие принципа законности» рассматриваются различные смысловые значения категории «законность», определяется понятие принципа права и принципа законности, выявляются закономерности взаимодействия принципа законности и режима законности, характеризуется место принципа законности в системе принципов права.

Многоаспектное явление законность исследуется и интерпретируется с разных точек зрения: как непосредственное соблюдение и исполнение нормативно-правовых актов всеми субъектами права; как принцип или требование, состоящий в соблюдении нормативно-правовых актов теми, к кому они обращены; как режим общественной и государственной жизни, основанный на соблюдении нормативно-правовых актов; как идея права, выраженная в законах государства; как метод государственного

руководства обществом, основанный на соблюдении нормативно-правовых актов.

При этом неоднозначно решается вопрос о соотношения различных смысловых значений категории «законность». Ряд авторов полагает, что это различные формы проявления одного и того же явления, другие считают, что это самостоятельные категории, тесно связанные между собой.

На основе анализе различных теоретических позиций, а также действующего законодательства, делается вывод, что категория «законность» используется для обозначения следующих самостоятельных правовых явлений: режим государственной и общественной жизни, характеризующегося соответствием деятельности всех субъектов права закону; одно из основных начал деятельности по созданию, изменению и отмене норм права (нормотворчества); принцип деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и специально уполномоченных лиц по воплощению правовых предписаний в жизнь (правоприменения); принцип деятельности по использованию, соблюдению и исполнению норм права в особых сферах правового регулирования (реализации права); общий конституционный принцип организации и деятельности государственного механизма (аппарата); одна из основополагающих идей правовой политики; принцип права. Диссертант обосновывает мысль о самостоятельности и взаимозависимости всех вышеозначенных категорий.

Законность в трактовке большинства правоведов (М.С. Строгович, П.М. Рабинович, Л.С. Явич и другие) представляет собой идею об особом качестве процесса правового регулирования, когда и создание, и реализация, и контроль, и конечное поведение субъектов подчинено закону, соответствует ему. При этом по своему содержанию законность двуедина. С одной стороны, она выступает как требование соблюдения законов, обращенное ко всем субъектам права. С другой стороны, как

качественная характеристика, свойство деятельности участников общественных отношений. В этом смысле законность выступает как самостоятельная категория, существующая вместе с правом, но не совпадающая с ней. Следовательно, необходимо различать законность как режим общественной жизни и законность как принцип права.

Изменения политической, правовой и идеологической ситуации в России в начале 90-х годов вызывали необходимость переоценки многих устоявшихся понятий и категорий, в том числе и категории «законность». В частности, в литературе высказываются предложения относительно необходимости введения в научный оборот категории «правозаконность» (С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, С.П. Желтобрюхов, В.К. Самигуллин, А.Г. Фастов и другие).

Диссертант полагает, что попытку введения в научный оборот категории «правозаконность» нельзя признать удачной. Во-первых, при таком подходе во многом происходит смешение правовых и моральных категорий, что принципиально неверно. Во-вторых, для обозначения проблемы анализа содержания законодательства в науке есть сложившиеся, устойчивые категории – правовые режимы, типы правового регулирования, эффективность законодательства и т.д.; введение нового понятия определенности не добавляет. В-третьих, сама постановка вопроса об оценке «качества» закона в процессе правоприменительной деятельности, на мой взгляд, противоречит самой идее законности как качественной характеристике поведения людей.

Категория «правозаконность» может быть использована только в ее классическом значении, сформулированном в свое время Ф.А. Хайеком. Введение категории «правозаконность» возможно в иллюстративном плане, чтобы показать отличия законодательства в демократическом государстве, признающем авторитет и стабильность закона, от законодательства тоталитарных режимов, которое меняется в зависимости

от конкретной ситуации¹. При этом категория «правозаконность», по сути, лишена собственного самостоятельного содержания. Она представляется собой попытку авторов проиллюстрировать терминологически определенное качество правовой системы, построенной на принципах формального равенства. «Правозаконность» не альтернатива законности – это антипод произвола и свободного усмотрения в процессе правоприменения.

Определяя понятие принципа законности, автор исходит из того, что **принципы права** - это выводимые из содержания различных форм позитивного права или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания закономерностей развития права как особого регулятора общественных отношений, в том числе различные аспекты взаимодействия права и другими явлениями, выступающие как самостоятельные юридические закономерности и качественные характеристики самого права.

Диссертант обосновывает мысль о том, что содержание всех принципов права выводится из содержания действующего законодательства и устойчивой юридической практики. При этом нормы-принципы рассматриваются как элемент законодательства, прием юридической техники.

Учитывая природу принципов права, диссертант отмечает, что принцип законности есть своеобразное «отражение» режима законности в действующем праве.

Традиционно в отечественной литературе принцип законности трактуется как требование обязательного соблюдения закона. Диссертант полагает, что такой подход не отражает природу принципа законности как юридической закономерности, как основополагающей идеи собственно права как системы нормативных предписаний. На основе анализа

¹ См.: Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М., 1992. – С. 58.

действующего законодательства и юридической практики, принцип законности в работе определяется как выводимая из содержания различных форм позитивного права и выраженная в устойчивой юридической практике общепризнанная основополагающая идея, адекватно отражающая уровень познания закономерностей развития соотношения права как особого регулятора общественных отношений и законности как режима общественной жизни, выражающаяся в следующих императивах:

- предписания, содержащиеся в различных текстуальных источниках права (законы в широком смысле слова), обязательны для всех субъектов, в том числе и для государства;

- законы образуют иерархическую систему, построение которой определяет правила разрешения коллизий между ними. Закон, нарушающий иерархию, обязательным не является;

- содержание закона должно быть определенным и не допускать произвольного толкования;

- законы должны быть доведены до всеобщего сведения в порядке, установленном государством. Необнародованный закон применению не подлежит.

Диссертант возражает против использования концепции «правового закона». На примерах в работе показано, что она неверно отражает соотношение права и закона в теоретическом плане и, более того, ее использование на практике может привести к произвольному усмотрению государства в процессе правоприменения.

Определяя место принципа законности в системе принципов права, автор рассматривается различные подходы к классификации принципов, сложившиеся в отечественном правоведении. Диссертант полагает, что принципа законности в этой системе можно определить как общеправовой, собственно юридический принцип, пронизывающий все структурные образования системы российского права. При этом содержание

императивов принципа законности дифференцируется в зависимости от характера регулируемых общественных отношений.

Во второй главе «Понятие и структура публичного права» определяется понятие публичного права, анализируются различные подходы к определению структуры публичного права, дается общая характеристика структуры публичного права.

Традиционно в правоведении проблема определения понятий частного и публичного права решается через выявление их границ. В настоящее время насчитывается около двух десятков разного рода доктрин, касающихся подразделения норм на нормы публичного и частного права¹. В центре внимания данных доктрин находятся вопросы определения и уточнения критериев классификации, характера соотношения системы норм публичного и частного права, становления типичных для публичного и частного права субъектов и объектов права, вопросы интерпретации, содержания и толкования норм публичного и частного права.

Диссертант дает общую характеристику концепций разграничения частного и публичного права, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной науке. Отмечая их достоинства и недостатки, автор подчеркивает, что для определения понятия публичного права необходимо учитывать исторические корни самой теории разграничения правовой материи на две относительно автономные части.

В работе подчеркивается, что такое деление является качественной характеристикой романо-германской правовой семьи. Оно стало результатом объективного процесса дифференциации правового регулирования в государствах, правовые системы которых образуют данную семью. Частное право исторически сложилось как эволюционировавшая система римского права, регулировавшая имущественный оборот, отношения собственности, обязательства и т.д.

¹ См.: Марченко М.Н. Правовые системы современности. – М., 2001. – С. 345.

Публичное право – как сфера юрисдикции вновь образовавшихся европейских государств, определявшая соотношение суверена и поданных, а также соотношение светской и церковной юрисдикций. В XIX веке фактический дуализм был преодолен в процессе реформы европейского права. Разграничение частного и публичного права в рамках единой системы привело к дифференциации их источников, а также средств и форм защиты, используемых участниками публичных и частных отношений. Во-первых, для сфер частного и публичного права создаются самостоятельные юрисдикционные системы. Во-вторых, если в сфере частного права защите подлежит любое право, вне зависимости от того, как оно было нарушено, то для публичного права законодательством установлены пределы. В-третьих, значительной спецификой обладает система источников публичного права. Так, в этой системе значительно ниже степень кодификации. Используется судебный прецедент, что в целом для системы не характерно, также источником публичного права выступают общие принципы права. В-четвертых, в системе публичного права может применяться ограниченный перечень способов защиты. К ним относятся общие и особые иски, перечень которых прямо установлен и расширительному толкованию не подлежит.

Для России деление права на частное и публичное также имеет важное значение, так как анализ существенных черт современной российской правовой системы показывает, что она может быть отнесена к романо-германской правовой семье. Об этом свидетельствует кодификационный характер российского права, структура правовой нормы, принципы верховенства закона и соответствующая иерархия источников права, основные принципы судебной организации и судопроизводства¹. В работе обоснована мысль о том, что если для большинства стран романо-германской правовой семьи это деление права

¹ См. подробнее: Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. – Самара, 2005. – С. 100-103.

стало естественным продуктом исторического развития, то в Россию оно пришло уже в виде принципа, научной конструкции, подтверждения которых отыскивались в правовой практике государства.

В этой связи нельзя полностью согласиться с тем, что «возникновение частного и публичного права в России в значительной степени было обусловлено социально-экономическим и политико-правовым развитием общества»¹. Если на Западе частное и публичное право, действительно, первоначально «возникли» как результат развития общественных отношений и практики их регулирования, как автономные системы, и лишь затем этот правовой дуализм был отражен в юридической науке в виде теории, то применительно к России можно говорить лишь о возникновении и развитии самой концепции разграничения частного и публичного права.

Автор полагает, что деление права на частное и публичное в российской правовой системе носит во многом не практический, а именно доктринальный характер. «Деление права на публичное и частное не только и, пожалуй, не столько классификационное. Это – деление концептуального порядка. Оно касается самих основ права, его места и роли в жизни людей, его определяющих ценностей»².

Автор полагает, что доктрина деления права на публичное и частное отражает сложившиеся представления о соотношении власти и подвластных, государства и общества, об иерархии общественной структуры.

В общем виде **публичное право** определяется как система общеобязательных норм, отражающих соотношение публичной власти и общества и устанавливающих властные полномочия одних лиц (государства, муниципальных образований, их органов и т.д.) и обязанности подчинения со стороны других лиц (народа, граждан,

¹ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2003. – С. 378.

² См.: Алексеев С.С. Частное право. – М., 1999. – С. 27.

юридических лиц и т.д.), а также обязанности носителей властных полномочий по отношению к подвластным и полномочия народа, граждан, их объединений на участие в делах государства или муниципального образования.

Анализируя системное строение публичного права, диссертант отмечает, что данная проблема в отечественной науке практически не разработана. Анализ литературы показывает, что, как правило, объем и структура публичного права определяются путем перечисления входящих в него отраслей, а критериями классификации традиционно выступают предмет и метод правового регулирования.

В работе на примерах показано, что с использованием предмета и метода правового регулирования как классификационных критериев, границы между публичным и частным правом определить практически невозможно. Также не отражают проблему системного строения публичного права и попытки перечисления входящих в него отраслей, так как отрасли выделяются именно с использованием предмета и метода правового регулирования как критериев классификации норм. Диссертант показывает, что в зависимости от конкретной исторической ситуации в одной и той же отрасли права можно обнаружить и нормы публичного, и нормы частного права. Однако это не примеры «пересечения» данных явлений.

Анализ литературы показывает, что, говоря о проникновении публичного права в частное и, наоборот, в теории традиционно к элементам публичного права относят либо императивные нормы, либо запреты, либо позитивные обязывания, либо категории, использующие термин «публичный» - публичный договор, публичный конкурс и т.д. С другой стороны, к элементам частного права относят, соответственно, дозволения, диспозитивные нормы, а также категории «договор», «собственность», «кредит» и проч. Соответственно наименование «элемент» получили конкретные правовые средства, используемые той или

иной отраслью права. Очевидно, что массив норм ни в коей мере не может быть отождествлен с конкретными средствами воздействия на общественные отношения. Более того, причина такого «взаимопроникновения» объясняется максимально туманно – «в связи с потребностями общественной жизни», «с учетом повышения их значимости для национальных интересов», «в связи с признанием прав человека» и т.д.

Диссертант полагает, что деление права на отрасли и деление права на частное и публичное – две самостоятельные, принципиально различные классификации массива правовых норм. Каждая из них отражает различные юридические закономерности. Отраслевая классификация – взаимодействие права и общественных отношений. Дуалистическая – взаимодействие права и публичной власти.

Диссертант полагает, что в качестве критерия определения структуры публичного права необходимо использовать категорию «властное полномочие». На основе анализа его структуры, автор выделяет в системе публичного права три элемента, института:

1. Институт статуса участников публичных отношений;
2. Институт ответственности участников публичных отношений.
3. Институт порядка разрешения публично-правовых споров (конфликтов).

В третьей главе «Особенности реализации принципа законности в структуре публичного права» выявляются особенности действия принципа законности в системе норм, определяющих статус субъектов публичного права, ответственность субъектов публичного права, а также порядок разрешения публично-правовых конфликтов.

Основу субъектного состава публичных отношений составляют государство как публично властным образом организованный народ, действующее через свои органы, а также муниципальные образования, действующие через органы местного самоуправления. Диссертант

критически оценивает имеющиеся в современной литературе высказывания относительно того, что в условиях современной законодательной системы государство и его органы утрачивают качественные характеристики как собственно публичные субъекты, так как они участвуют в гражданских правоотношениях.

Анализируя проблемы реализации принципа законности в сфере установления статуса субъектов публичных отношений, диссертант подчеркивает, что в России многие из них вытекают из проблем федеративного устройства государства.

Так, например, до сих пор не урегулирован порядок заключения договоров о разграничении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов. В настоящее время установлено, что заключение договоров о разграничении полномочий допускается только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта РФ, и в той мере, в которой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами; в договоре о разграничении полномочий устанавливается перечень полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов, разграничение которых производится иначе, чем это установлено федеральными законами и законами субъекта РФ. Данная формулировка закона, очевидно, идет в разрез с императивами принципа законности. Противоречит принципу законности и норма, устанавливающая приоритет договора перед федеральным законом, принятым по предметам совместного ведения.

Не мало проблем есть и на практике. В частности, в договоре РФ и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Республики Татарстан от 15.02.1994 к компетенции органов государственной власти Республики Татарстан отнесено помилование лиц, осужденных судами Республики Татарстан,

установление порядка прохождения альтернативной службы. К совместному ведению отнесены общие и коллизионные вопросы гражданства. Подобные нарушения имеются и в договоре с РФ и Республикой Башкортостан от 03.08.1994. В соответствии с данным договором в ведении Республики Башкортостан находятся вопросы судостроительства, прокуратуры, адвокатуры и нотариата в соответствии с законодательством Республики Башкортостан и РФ; вопросы гражданства Республики Башкортостан; помилование лиц, осужденных судами Республики Башкортостан.

Не определен в настоящее время и механизм приведения вышеуказанных норм в соответствие с идеей иерархического строения текстуальных источников права. Действующее законодательство предусматривает, что Президент РФ должен внести в Государственную Думу РФ действующие договоры на утверждение. Учитывая имеющиеся в них противоречия, следует предположить, что Федеральное Собрание РФ не сможет их санкционировать без соответствующих оговорок. Вместе с тем Федеральный закон не содержит каких-либо норм по этому поводу, что также противоречит принципу законности.

Спецификой публичного права является установление системы правовых иммунитетов как правовых средств, обусловленных различными целями правового регулирования, связанных с установлением особого порядка применения законодательства в отношении указанных в законе лиц. Диссертант критически оценивает позицию некоторых авторов (А.В.Малько), согласно которой иммунитет есть освобождение от обязанности соблюдения законодательства. Анализ законодательства показывает, что носители правовых иммунитетов также, как и прочие участники общественных отношений подчинены закону, но нормативный порядок для таких лиц отличается от общих правил. Думается, можно согласиться с теми исследователями, которые определяют иммунитеты не как освобождения, а как специальные правовые режимы.

В работе обоснована необходимость выделения самостоятельного института публичной ответственности. Данная разновидность ответственности демонстрирует принципиальное отличие построения правоотношений ответственности, характерное для системы публичного права. В этой сфере обязательным субъектом правоотношения является носитель властного полномочия, а сама ответственность выстраивается перед лицом государства как властного абсолюта.

Автор подчеркивает, что, говоря о феномене ответственности в публичном праве, необходимо иметь в виду, что в рамках этого системного образования могут применяться различные меры ответственности, в зависимости от целей, которые стоят перед законодателем и правоприменителем в данный момент. Кроме того, недопустимо ответственность в публичном праве сводить исключительно к ответственности носителей властных полномочий. Любое властное предписание обретает реальное существование только в том случае, если оно воспринимается и исполняется теми лицами, которым оно адресовано. Следовательно, говоря об ответственности в публичном праве можно говорить о ее «двуединстве». С одной стороны, это ответственность носителей властных полномочий, с другой стороны, ответственность лиц, обязанных властные предписания исполнять.

Подвидами публичной ответственности выступают административная и уголовная ответственность. Автор полагает, что выделяемая в теории конституционная ответственность собственно юридической ответственностью не является. Во-первых, в законодательстве не сформулирован сколько-нибудь четкий перечень конституционных деликтов, то есть, нет собственно основания ответственности. Во-вторых, у правового феномена, который в литературе называют конституционной ответственностью, отсутствует и еще один важный правовой признак – это возникновение лишений у субъекта, который претерпевает соответствующие принудительные меры. Как

показывает анализ законодательства, ни одна из выделяемых в литературе санкций не влечет для лица лишение либо ограничение каких-либо его конституционных прав, в том числе не препятствует ему повторно занять соответствующую должность либо заняться какой-либо государственной деятельностью.

Диссертант считает, что по своей природе принудительные меры воздействия, применяемые в сфере конституционных отношений можно отнести к мерам защиты в праве. Соответственно, разработка проблем применения принудительных мер за неисполнение обязанностей государства, муниципальных образований, их должностных лиц и органов должна вестись в рамках теории защиты права.

В работе подробно рассматриваются проблемы реализации принципа законности в сфере публично-правовой ответственности. Диссертант подчеркивает, что важнейшей особенностью реализации его императивов в этой сфере является полный запрет на аналогию закона и права.

В работе подробно анализируются проблемы реализации данного принципа. В частности, практика применения бланкетных норм, содержащих оценочные категории, проблемы реализации административной ответственности юридических лиц, особенности соотношения национального и международного права при применении уголовной ответственности.

Диссертант обосновывает необходимость выделения публично-правовых юридических конфликтов как особой разновидности юридических конфликтов. С точки зрения состава, публично-правовой конфликт будет иметь следующие характеристики. Во-первых, хотя бы одним из его участников будет субъект, наделенный властными полномочиями. Причем было бы чрезвычайным упрощением говорить о том, что в публичном конфликте всегда противостоят другу властвующие и подвластные. Развитие юридической практики показывает, что конфликты могут возникать и на разных уровнях власти (между

федеральной власти и местной), и между органами с разной властной компетенцией (между Президентом и Федеральным Собранием). Во-вторых, с точки зрения объекта в сферу публичных конфликтов могут входить все сферы правового регулирования, в том числе и имущественные отношения. В-третьих, с субъективной стороны реализация конфликтной ситуации обусловлена публичными интересами. Объективная сторона конфликта может быть связана, как с правомерными, так и с неправомерными деяниями его субъектов.

В общем виде публично-правовой конфликт можно определить как противоборство субъектов публичного права между собой, возникающее в сфере правового регулирования, обусловленное необходимостью реализации публичного интереса, осуществляемое посредством правомерных либо противоправных деяний и разрешающееся посредством легально установленной процедуры.

Важнейшей особенностью принципа законности в этой сфере является недопустимость «широкой» трактовки понятия «закон». Говоря о законе, применительно к формализации положений о разрешении того или иного публично-правового конфликта, можно вести речь только о тех нормативных актах, которые непосредственно регулируют ту или иную сферу общественных отношений.

Так, например, в сфере гражданского и арбитражного процесса законодатель предпринял попытку конкретизации содержания категории «закон». В соответствии с ч. 1 ст. 1 ГПК, ч. 2 ст. 3 АПК РФ порядок судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах определяется Конституцией РФ, Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК и ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Законодатель в указанных нормах пытается совместить два императива принципа законности, а именно, положение об обязательности закона и положение

об иерархичности закона. Нет никаких сомнений в верховенстве Конституции РФ и Федеральных конституционных законов над любыми другими федеральными законами, однако законодатель установил и приоритет АПК и ГПК РФ над любыми другими федеральными законами одинаковой с ними силы.

Подобные приоритеты установлены и другими федеральными законами (ГК РФ, ТК РФ, например). Диссертант подчеркивает, что при реализации подобных приоритетов, весьма сложным становится вопрос о разрешении юридических коллизий с нормативными актами, принятыми позже приоритетных, эти положения нарушают общий принцип разрешения юридических коллизий, обеспечивающий иерархию нормативных предписаний и могут рассматриваться как нарушения принципа законности.

Диссертант отмечает, что в современных условиях при разрешении публично-правовых конфликтов, несмотря на отсутствие прямого указания в процессуальном законе, при вынесении судебных актов суды обязаны руководствоваться и разъяснениями высших судебных инстанций и учитывать общие тенденции судебной практики, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Заключение диссертации посвящено подведению итогов проведенного исследования. В нем сделаны необходимые обобщения, сформулированы основные выводы, предложения по совершенствованию законодательства, а также определен круг тем для дальнейших исследований по проблемам принципа законности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Овод А.В. Некоторые проблемы соотношения публичного и частного права / А.В. Овод // Вестник Самарской государственной экономической академии. Специальный выпуск «Актуальные проблемы правоведения». Научно-теоретический журнал. - 2005. - №1(10). - С.18-22. (0,75 п.л.)
2. Овод А.В. Некоторые проблемы реализации принципа законности в публичном праве / А.В. Овод // Вестник Волжского университета им. В.Н.

Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск сорок шестой. – Тольятти: ВУиТ., 2004. - С.238-247. (0,56 п.л.).

3. Овод А.В. Проверка законности правовых актов: процессуальный аспект / А.В. Овод // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск сорок седьмой. – Тольятти: ВУиТ., 2005. - С.118-122. (0,3 п.л.).

4. Овод А.В. Проблемы понимания соотношения права и закона в контексте формирования современной трактовки содержания принципа законности / А.В. Овод // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск сорок девятый. - Тольятти: ВУиТ., 2005. - С.111-121 (0,63 п.л.).

5. Овод А.В. Проблемы определения строения публичного права / А.В. Овод // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности: Материалы международного научного форума «Региональное развитие России: перспективы конкурентоспособности и политика», 16-18 мая 2005 г. Ч. 4 / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. - С. 141-143. (0, 2 п.л.).

6. Овод А.В. Особенности реализации принципа законности в налоговом праве / А.В. Овод // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности: Материалы международного научного форума «Региональное развитие России: перспективы конкурентоспособности и политика», 16-18 мая 2005 г. Ч. 4 / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. - С. 143-145. (0, 15 п.л.).